

Важнейшая социально-педагогическая ценность

Ни в одну область педагогической науки и практики за последнее двадцатилетие не внесено столько путаницы, сколько в воспитание. Прежде всего это объясняется идеологической причиной: уничижительной критикой (до полного отрицания!) всего советского периода. Призыв к деполитизации школы обернулся на деле постсоветской переполитизацией, переориентацией на западные ценности и модели образования.

Владимир
Караковский,
Народный
учитель СССР,
доктор
педагогических
наук,
профессор

Как всегда, всё началось с игры в слова:

- воспитание в отдельном понимании не существует. Есть образование и в нём — сопутствующая часть — воспитание;
- воспитание в школьном варианте вредно отражается на развитии личности ребёнка, ибо подавляет её;
- воспитание — не дело школы. Этим занимаются семья и церковь. А школа даёт только знания. И так далее, и тому подобное лукаво-безответственное, а то и невежественное «ниспровержение» воспитания или возврат в лоно полностью дискредитировавшего себя «воспитывающего обучения» («есть образование — и в нём сопутствующая часть»).

В последнее время даже делается попытка заменить понятие «воспитание» понятием «социализация». И это в стране, где воспитание восемь веков было главной педагогической категорией. То же происходит и с другой педагогической категорией — «коллектив». Прежде было решительно заявлено, что «коллектив» — понятие социалистическое, индивидуализм — понятие буржуазное. Значит, теперь — наше! Коллектив был заменён «человеческой общностью». А раз так, то не надо больше заботиться о самоуправленческих процессах в ученической среде, о коллективной деятельности и внутриколлективных отношениях. В результате **при отсутствии детских организаций в школах стали «умирать» и детские коллективы.**

Об этих трудно восполнимых потерях воспитания тужили далеко не все. Немало учителей сразу же поняли, что теперь можно сосредоточиться только на преподавательской деятельности, ибо за воспитательную

работу спрос невелик. Многочисленные противники воспитательной работы стали характеризовать её как затейничество в сфере досуга, «два притопа — три прихлопа» и т.д. — так стоит ли жалеть об отсутствии такого воспитания?!

Популярным стало нынче утверждение, что все воспитательные проблемы можно решить на уроке, в учебном кабинете, в четырёх стенах. Началось массовое «заурочивание» воспитательной деятельности. Скажем, возникли проблемы с патриотическим воспитанием — проведём «урок мужества». Плохо со здоровьем детей — проведём «урок здоровья». Ослабла нравственность — на этот случай есть «уроки нравственности». Уроки... уроки... уроки... И снова — «воспитывающее обучение».

Между тем всё меньше остаётся учителей, которые понимают, что **при всей общности обучения и воспитания каждый из этих процессов имеет самостоятельное значение, ибо развивается по своим законам и имеет свою специфику.** На этом неблагоприятном фоне **происходит депрофессионализация воспитателей, а само воспитание упрощается до примитива.** Обидно, что это происходит во время невероятного усложнения воспитательных проблем во всём мире. Как же правы были мудрецы, когда утверждали: уточните термины, и вы избавите мир от половины заблуждений. Когда сегодня речь идёт о воспитании, мало кто понимает, сколь многомерно это понятие.

Воспитание начинается, когда ребёнок находится ещё во чреве матери. В этом смысле оно первично. Семья — первая воспитательная среда человека, в которой закладываются основы личности.

В школу ребёнок приходит уже со своим характером, задатками, уровнем развития. **Семейное воспитание — базовое в судьбе человека.** Как оно проходит? Сегодня семья — закрытая, заповедная зона. Она пользуется своими суверенными правами, семейное воспитание — «игра по своим правилам». Семью нынче не трогают (не дай Бог вмешаться в частную жизнь — это же нарушение прав человека!), в лучшем случае — семьёю жалеют.

Есть религиозное воспитание, которым активно занимается церковь. Она вне критики. Тут и говорить нечего.

Критиковать воспитательную политику СМИ — значит, плевать против ветра, себе дороже.

Есть ещё молодёжная среда, мода, культура, воспитательная система шоу-бизнеса. С точки зрения педагога здесь полностью властвуют «его препохабие капитал», произвол и вседозволенность.

Есть, наконец, воспитание криминальной среды, со своими ценностями, правилами, лидерами и методами.

В ряду всех этих источников воспитания особое место принадлежит образовательным учреждениям. Они — единственный институт государственного и общественного воспитания. Но вот в чём курьёз и трагедия: ни у государства, ни у общества сегодня нет целостной воспитательной программы, стратегии, политики. Образовательные учреждения, и прежде всего школа, держат круговую оборону, мужественно отбиваясь от нападков, насмешек, уничижительной критики. Такие субъекты воспитания, как СМИ, шоу-бизнес, криминал и т.д., не несут ответственности за судьбы молодых

людей, а лишь активно пытаются навязать им свои сословные, клановые, лоббистские ценности и интересы, лукаво выдавая эти дешёвые подделки за подлинные ценности. Конечно же, школа со своими прочными традициями «разумного, доброго, вечного» — главная помеха на этом пути оболванивания молодёжи.

Справедливости ради, скажу, что власть в последние годы стала рассматривать общественное воспитание как приоритетную задачу. Но, опираясь в большей степени на политиков, чем на профессионалов, и не имея программы, государство действует в режиме чрезвычайщины, а потому и весьма неэффективно. Сегодня уже всему обществу (его передовой части) ясно, что не обойтись нам без патриотического воспитания. Издали общегосударственный документ. Поняли мы, наконец, что с запретом детских и подростковых организаций в школах образовавшуюся нишу стали заполнять криминальные структуры. Последовало срочное указание: восстановить пионерскую организацию. «Заболела» страна беспризорными и безнадзорными подростками — раздаётся призыв: все на помощь!

Так, вместо того чтобы построить новую систему общественного воспитания, в стиле пожарной команды мы боремся с последствиями, не заботясь и забывая о первопричинах. Словом, получилось, как всегда: старое разрушили до основания, новое не создали. Вот и пожинаем плоды собственной глупости.

Сегодня вокруг столько фальши и откровенной лжи, что мы уже перестали остро реагировать, а лишь слабо огрызаемся, чтобы хоть как-то избежать неприятнос-

тей, полного распада, сохранить силы и нервы. **Такая позиция в принципе аморальна, а в воспитании она преступна, ибо приводит к деформации межличностных отношений и таким порокам, как лицемерие и подлость.**

Мы дошли до той черты, когда люди честные и искренние вызывают не уважение, а раздражение. Активное же неприятие лжи и фальши воспринимается как пережиток прошлого. Нет ничего страшнее проникновения этих тенденций в природу детства, в школу, в образование. А этот процесс уже идёт полным ходом.

В России правдоискательство всегда приравнивалось к поискам веры. Правдолюбцы, правдозащитники всегда были страдальцами. Что и говорить, трудное это дело! Не каждому по плечу.

Воспитание правдой — дело тонкое и сложное. Тем более, что нередко за правду можно принять и ложь. Поэтому в основе воспитания должны лежать нравственные ценности. В современных же условиях социально значимые ценности уступили место сословным, связанным с личным успехом, благополучием, с умением «делать деньги».

Создание элитарных учебных заведений для детей богатых родителей и официальное разрешение образовательных платных услуг превратило школу в средство социального отбора, в инструмент классового расслоения общества. Коллективы, нашедшие в себе смелость продолжать путь массовой, народной школы, задыхаются в бедности и противоречиях. Классовый характер российского образования обостряет противоречия между идеальным и реальным, романтическим

и прагматичным, эмоциональной и рациональной сферами воспитания.

Думаю, сегодня важно сосредоточить усилия педагогов на воспитании в детях таких качеств, которые помогут им не только выжить в новых условиях, но и сохранить лучшие человеческие качества. Ведь во все времена нужны не только дельцы и ловкачи-предприниматели, но и те, кто проявляет способность к социальному творчеству. Кстати, сегодня всё больше старшеклассников хотят обрести в школе опыт социального взаимодействия. Но где найти такую школу? Есть только один выход — самим конструировать, создавать реальность, которая по отношению к объективной может показаться инобытием.

Вообще-то в создании субъективной реальности человечество имеет весьма богатый опыт. Его глубоко проанализировал Михаил Михайлович Бахтин в книге о Рабле. Но есть и более близкие примеры, и их педагоги знают прекрасно. Прежде чем изменить окружающую среду, человек не раз делал это в собственном воображении.

Нередко на помощь призывается феномен игры. Вспомним гайдаровского Тимура, удивившего вместе со своей командой весь мир. Сейчас педагоги говорят, что это был гениальный социальный проект, блестяще реализованный нашей детворой в тяжелейшие годы военных испытаний. Но в центре этого социального проекта стоял герой, полюбившийся миллионам советских ребят: Тимур воплощал в себе самые благородные рыцарские качества.

Современная школа неизбежно придёт к созданию педагогичес-

кой утопии, которая для детей станет реальной жизнью. Меня хорошо поймут те, кому хоть раз довелось проводить с детьми коммунарские сборы.

Вообще многие наши дети, несмотря на влияние современной массовой культуры, построенной по модели наркотизированного, долларизированного сознания, испытывают огромную потребность в доброте, ласке, внимании. И очень важно эту потребность во время удовлетворить.

Так что же делать?

Во-первых, необходима государственная программа воспитания детей и молодёжи. Не та формальная, бесплодная, отчуждённая от интересов детей, которая разработана в недрах нашего федерального образовательного ведомства. А программа, которая всеми своими задачами, целями, методами деятельности и способами её организации воспитывала бы граждан своей страны — патриотов, людей нравственных, порядочных, верных слову, дружбе, национальным традициям. В создании такой программы должны принять участие прежде всего специалисты. Педагоги Москвы, имеющие большой опыт и мощный научный потенциал, могли бы помочь сделать это быстро и качественно.

Во-вторых, необходимо провести вдумчивый, глубокий анализ прошлого воспитательного опыта (и не только советского!). Чтобы не наступать в который раз на одни и те же грабли, нужно понять, что приемлемо в новых условиях, а что и по какой причине ранимизировать нет смысла.

В-третьих, особое внимание следует обратить на выработку педагогических действий в не-

стандартных, нестандартных, непривычных воспитательных ситуациях. Как должен вести себя педагог в условиях социальных перемен? В чём новизна педагогической позиции, подходов и технологий воспитания?

Наконец, всем нам необходимо освободиться от нормативно-го мышления: не ждать, когда кто-то «наверху» разработает нормативно-правовую базу, концепцию и т.д., а проявлять разумную инициативу, смело брать на себя ответственность. Причём, делать это надо, не мешкая, ибо с воспитанием опаздывать нельзя: вчера уже было поздно. Это учиться никогда не поздно, а воспитывать человека нужно вовремя, а лучше — даже заранее.

Наше время — время выбора, о чём так убедительно сказал поэт:

Каждый выбирает по себе
Женщину, религию, дорогу,
Дьяволу служить или Пророку, —
Каждый выбирает по себе.
Каждый выбирает для себя
Слово для любви и для молитвы,
Шпагу для дуэли, меч для битвы —
Каждый выбирает для себя.
Каждый выбирает по себе,
Выбираю тоже, как умею,
Ни к кому претензий не имею, —
Каждый выбирает по себе.

Наш педагогический профессиональный, гражданский выбор — сделать воспитание граждан страны приоритетной задачей школы.